

К.Р.
(Великий князь Константин Константинович Романов)
(1858 - 1915)

* * *

Когда креста нести нет мочи,
Когда тоски не побороть,
Мы к небесам возводим очи,
Творя молитву дни и ночи,
Чтобы помиловал Господь.

Но если вслед за огорченьем
Нам улыбнется счастье вновь,
Благодарим ли с умилением,
От всей души, всем помышленьем
Мы Божью милость и любовь?

10 июня 1899

Молитва

Научи меня Боже любить,
Всем умом Тебя, всем помышленьем
Чтоб и душу Тебе посвятить
И всю жизнь с каждым сердца биеньем.

Научи меня соблюдать
Лишь Твою милосердную волю,
Научи никогда не роптать
На свою многотрудную долю.

Всех, которых пришел искупить
Ты Своею Пречистой Кровью -
Бескорыстной, глубокой любовью
Научи меня, Боже любить.

1886

* * *

Не говори, что к небесам
Твоя молитва недоходна:
Верь, как душистый фимиам
Она Создателю угодна.

Когда ты молишься, не трать
Излишних слов; но всей душою
Старайся с верой сознавать,
Что слышит Он, что Он с тобою.

Что для Него слова ? О чем,
Счастливым сердцем, иль скорбящий
Ты не помыслил бы, о том
Ужель не ведает Всезнащий?

Любовь к Творцу в душе твоей
Горела б только неизменно,
Как пред иконою священной
Лампады теплится елей.

1888

Надпись в Евангелие

Пусть эта книга священная
Спутница вам неизменная
Будет везде и всегда.
Пусть эта книга спасения
Вам подаёт утешение
В годы борьбы и труда.
Эти глаголы чудесные,
Как отголоски небесные
В грустной юдоли земной,
Пусть в ваше сердце вливаются -
И небеса сочетаются
С чистою вашей душой.

2 апреля 1883, Афины

* * *

Когда, провидя близкую разлуку,
Душа болит уныньем и тоской,
Я говорю, тебе сжимая руку:
Христос с тобой!

Когда в избытке счастья неземного
Забьётся сердце радостью порой,
Тогда тебе я повторяю снова:
Христос с тобой!

А если грусть, печаль и огорченье
Твоей владеют робкою душой,
Тогда тебе твержу я в утешенье:
Христос с тобой!

Любя, надеясь, кротко и смиренно
Свершай, о, друг, ты этот путь земной
И веруй, что всегда и неизменно
Христос с тобой!

7 января 1886, С.-Петербург

* * *

Любовью ль сердце разгорится, -
О, не гаси ее огня!
Не им ли жизнь твоя живится
Как светом солнца яркость дня?

Люби безмерно, безответно,
Всею полнотою душевных сил,
Хотя б любовь ответной
Тебе никто не оплатил.

Пусть говорят: как все в творенье,
С тобой умрет твоя любовь, -
Не верь во лживое ученье:
Истлеет плоть, остынет кровь,

Угаснет в срок определенный
Наш мир, а с ним и тьмы миров,
Но пламень тот, Творцом возженный,
Пребудет в вечности веков.

10 октября 1889, Павловск

* * *

Блаженны мы, когда идем
Отважно, твердою стопою
С неунывающей душою
Тернистым жизненным путем;

Когда лукавые сомненья
Не подрывают веры в нас,
Когда соблазна горький час
И неизбежные паденья

Нам не преграда на пути,
И мы, восстав, прах отряхая,
К вратам неведомого края
Готовы бодро вновь идти;

Когда не только дел и слова,
Но даже мыслей чистоту
Мы возведем на высоту,
Все отрешаясь от земного;

Когда к Создателю, как дым
Каильный, возносясь душою,
Неутомимую борьбою
Себя самих мы победим.

1 августа 1907, Иматра

* * *

О, если б совесть уберечь,
Как небо утреннее, ясной,
Чтоб непорочностью бесстрастной
Дышали дело, мысль и речь!

Но силы мрачные не дремлют,
И тучи - дети гроз и бурь -
Небес приветную лазурь
Тьмой непроглядную объемлют.

Как пламень солнечных лучей
На небе тучи заслоняют -
В нас образ Божий затемняют
Зло дел, ложь мыслей и речей.

Но смолкнут грозы, стихнут бури
И - всепрощения привет -
Опять заблещет солнца свет
Среди безоблачной лазури.

Мы свято совесть соблюдаем,
Как небо утреннее, чистой
И радостно толпой тернистой
К последней пристани придем.

21 августа 1907, Стрельна

Псалмопевец Давид

О царь, скорбит душа твоя,
Томится и тоскует!
Я буду петь: пусть песнь моя
Твою печаль врачует.

Пусть звуков арфы золотой
Святое песнопенье
Утешит дух унылый твой
И облегчит мученье.

Их человек создать не мог,
Не от себя пою я:
Те песни мне внушает Бог,
Не петь их не могу я!

О царь, ни звучный лязг мечей,
Ни юных дев лобзанья
Не заглушат тоски твоей
И жгучего страданья!

Но лишь души твоей больной
Святая песнь коснётся -
Мгновенно скорбь от песни той
Слезами изольётся.

И вспрянет дух унылый твой,
О царь, и, торжествуя,
У ног твоих, властитель мой,
Пусть за тебя умру я!

Сентябрь 1881

Царь Саул

Душа изнывает моя и тоскует, -
О, пой же мне, отрок мой, песню твою:
Пусть звуки её мою скорбь уврачуют -
Я так твои песни святые люблю!

Гнетут меня злобного духа объятая,
Опять овладело уныние мной,
И страшные вновь изрыгают проклятья
Уста мои вместо молитвы святой.

Томлюся я, гневом пылая, и стражду;
Недугом палимая мучится плоть,
И злоба в душе моей... Крови я жажду,
И тщетны усилия зло побороть.

Не раз, жалом немощи той уязвлённый,
Тебя мог убить я в безумном бреду.
О, пой же! Быть может, тобой исцелённый,
Рыдая, к тебе я на грудь упаду!..

15 мая 1884

Поэту

I

*Мы рождены для вдохновенья,
Для звуков сладких и молитв.
Пушкин*

Пусть гордый ум вещает миру,
Что всё незримое - лишь сон,
Пусть знанья молится кумиру
И лишь науки чтит закон.
Но ты, поэт, верь в жизнь иную:
Тебе небес открыта дверь;
Верь в силу творчества живую,
Во всё несбыточное верь!
Лишь тем, что свято, безупречно,
Что полно чистой красоты,
Лишь тем, что светит правдой вечной,
Певец, пленяться должен ты.
Любовь - твоё да будет знанье:
Проникнись ей, и песнь твоя
В себя включит и всё страданье,
И всё блаженство бытия.

5 мая 1888, Мраморный дворец

2

Служа поэзии святой,
Благоговейно чти искусство;
Ему отдайся всей душой,
Дари ему и ум, и чувство.
Будь верен долгу своему
И, гордый званием поэта,
Преследуй песнью ложь и тьму
Во имя истины и света.
На лад возвышенный настрой
Свою божественную лиру,
О небесах немолчно пой
Их забывающему миру.
Во зле лежит он искони,
Но люди жаждут обновленья -
К добру и правде их мани
Могучей силой песнопенья.
Пой о любви толпе людской,
Пой величаво, вдохновенно,
Священнодействуя смиренно
Перед поэзией святой.

12 января 1904, Мраморный дворец

* * *

Еще и марта нет, а снег
Уж тает, обнажая землю.
Я вешних вод веселый бег
Опять, обрадованный, внемлю.
Струи взломали хрупкий лед,
Грачи обратно прилетели...
Пройдет еще две-три недели -
И мир воскреснет, зацветет.
Пригрей, о солнце, землю лаской
Твоих живительных лучей
И оживи весенней сказкой
Глухую мертвенность ночей!
Зазимовавшею душою
Пора очнуться ото сна:
Добра и света дай, весна,
И мне в борьбе со злом и тьмою.

28 февраля 1910, Павловск

Легенда про Мёртвое море

В знойной степи, у истока священной реки Иордана,
В каменных сжато объятиях скал, раскаленных полуднем,
Чудно синее, безмолвно покоится Мертвое море.
Мрачной пустыни бесплодная почва безжизненна, скудна.
Издали волн заколдованных гладь голубую завидев,
В ужасе зверь убегает; пугливо небесные птицы
С жалобным криком спешат улететь от проклятого места;
Змеи одни обитают в глубоких расщелинах камней;
Лишь бедуин одинокий, копьем тростниковым махая,
Быстрым конем уносимый, промчится песчаным побережьем.
Тайны зловещей печать тяготит над страной забвенья.
Древнее ходит сказанье про это пустынное море:
Лишь только звезды золотые зажгутся в безоблачном небе,
Тьмою огней отражаясь в заснувших лазоревых волнах,
Лишь в вышину голубую серебряный выплывет месяц, —
Вдруг просветляется влажное лоно прозрачной пучины;
Сноп белоснежных лучей всю глубокую бездну морскую
С глади незыблемой вод и до самого дна проникает.
Там, в глубине, озаренные блеском полярного неба,
Груды развалин толпятся в безжизненном древнем величье;
Словно как трупы недвижимые, в мертвенном сне цепenea,
Эти обломки морское песочное дно покрывают...
— Это Содом и Гоморра... Господь их порочное племя
В оные дни покарал за великие, тяжкие вины.
Долготерпенья превечного Бога исполнилась мера:
Огненный дождь ниспослал Он на царство греха и разврата:

Недра земные разверзлись и те города поглотили;
Бездну провала залили морские соленые воды...
Там, где был край многолюдный, подобно великой могиле,
Ныне, синяя, безмолвно покоится Мертвое море.

15 февраля 1882, Палермо

Сфинкс

В знойной пустыне веками покоится сфинкс полногрудый,
Гордо главу приподняв и очей неподвижные взоры
В даль устремив беспредельную... Только песчаные груды
Всюду вокруг разостлалися в необозримом просторе...
— Кем ты воздвигнут, незыблемый страж раскаленной пустыни?
Кто твои мощные члены изваял рукой безыскусной?
Что за значение придал твоей он недвижной твердыне?
И отчего улыбаешься ты так загадочно-грустно?
Древнее ходит сказанье о том, как в Египет бежала
Божия Мать с Младенцем Божественным из Палестины.
Был утомителен путь. С голубой вышины обливало
Знойное солнце лучами поверхность песчаной равнины.
Между гранитными лапами сфинкса Она приютилась;
Идол, своими объятьями тень расстилая над Нею,
Зной умерял нестерпимый. И вот незаметно спустилась
Тихая звездная ночь, безмятежно, спокойно синяя.
Сладостным сном позабылася Мать у подножья кумира,
И на руках у Нея Искупитель покоился мира...
Сфинкс ощутил неземного Создания прикосновение,
И улыбнулся он, тайну пытаясь постичь искупленья...
Не оттого ли, поведай, пустыни жилец одинокий,
Не оттого ли еще до сих пор отпечаток глубокий
Той неразгаданной тайны твои сохраняют черты,
И через много веков еще все улыбаешься ты?

9 января 1883, Афины

Надпись к картине

С какую кроткостью и скорбью нежной
Пречистая взирает с полотна!
Грядущий час печали неизбежной
Как бы предчувствует Она!

К груди Она Младенца прижимает
И Им любуется, о Нем грустя...
Как Бог, Он взором вечность пронизывает
И беззаботен, как дитя!

20 мая 1882, Гмунден

Из Апокалипсиса

I

...Се стою при дверехъ и толку:
аще кто оуслышитъ гласъ мой, и
отверзетъ двери, вниду къ нему,
и вечераю съ нимъ, и той мною.

Откровение 3:20

Стучася, у двери твоей Я стою:
Впусти Меня в келью свою!
Я немощен, наг, утомлен и убог,
И труден Мой путь и далек.
Скитаюсь Я по миру беден и нищ,
Стучуся у многих жилищ:
Кто глас Мой услышит, кто дверь отопрет,
К себе кто Меня призовет, —
К тому Я войду и того возлюблю,
И вечерю с ним разделю.
Ты слаб, изнемог ты в труде и борьбе, —
Я силы прибавлю тебе;
Ты плачешь, — последние слезы с очей
Сотру Я рукою Моей.
И буду в печали тебя утешать,
И сяду с тобой вечерять...
Стучася, у двери твоей Я стою,
Впусти Меня в келью свою!

Август 1883, Усть-Нарова

II

Я новое небо и новую землю увидел...
Пространство далекое прежних небес миновало,
И прежней земли преходящей и тленной не стало,
И моря уж нет... Новый город священный я видел,
От Бога сходящий в великом, безбрежном просторе,
Подобный невесте молодой в подвенечном уборе,
Невесте прекрасной, готовой супруга принять.
«Се скиния Бога с людьми. Обитать
Здесь с ними Он будет». — Я слышал слова громовые:
«Сам Бог будет Богом в народе Своем,
И всякую с глаз их слезу Он отрет. И земные
Печали исчезнут. В том граде святом
Не будет ни плача, ни вопля, ни горьких стенаний,
Не будет болезни, ни скорби, ни тяжких страданий,
И смерти не будет. Таков Мой обет;
Прошло все, что было, и прежнего нет».

6 марта 1884, Петербург

Притча о десяти девах

Се женихъ градеть въ полунощи,
и блаженъ рабъ, егоже обратеть
бдаша: не достоинъ же паки, егоже
обратеть оунывающа.

Тропарь

Они засветили лампы свои;
На встречу они Жениху поднялися толпою
На радостный праздник любви.
Их пять было мудрых и пять неразумных. Уж тьмою
Бесчисленных звезд небеса заблистали, —
Но медлил Жених. Долго девы прождали;
Уж сон безмятежный спустился на них,
И дремой смежились усталые очи.
Внезапно в немой тишине полуночи
Послышался клик: «Се Жених
«Грядет! Исходите на встречу!» И девы восстали,
Спеша полуночный исполнить обряд.
Елеем пять мудрых лампы свои напитаали,
И так неразумные им говорят:
«Мы не взяли, сестры, елея с собою,
«Светильников пламень угас,
«И ныне мы к вам приступаем с мольбою,
«Елея мы просим у вас».
Им мудрые молвят в ответ: «Хоть помочь мы и рады,
«Но только ни вам не достанет, ни нам на лампы;
«Купить у торгующих вы бы могли».
И вот к продающим спешат неразумные девы...
Тогда раздалися веселья напевы:
Жених приближался. С Ним вместе вошли
Пять мудрых на свадебный пир со своими
Лампадами. И затворилися двери за ними.
И прочие девы к закрытым дверям
Вернулись. Стеная и плача, они восклицали:
«Отверзи, о, Господи, Господи, нам!»
И слышат в ответ в неутешной печали
Они Жениха укоризненный глас:
«Аминь, говорю вам, не ведаю вас!»

11 июля 1884, Красное Село

Ты победил, Галилеянин!

Сраженный стрелою парфянскою, пал
Кесарь, отступник Христова учения;
В смертной тоске к небесам он воззвал:
«Ты победил, Галилеянин!»

библиотека на <http://www.christianart.ru>

Погиб Юлиан, враг Христова креста,
Церковь свободна от злого гонения.
Снова воскликнули верных уста:
«Ты победил, Галилеянин!»

Расторгнем же сети порока и зла,
К свету воспрянем из тьмы усыпления;
Вновь да раздастся и наша хвала:
«Ты победил, Галилеянин!»

30 марта 1882, Палермо

Великой княгине Елизавете Федоровне

Я на тебя гляжу, любясь ежечасно:
Ты так невыразимо хороша!
О, верно, под такой наружностью прекрасной
Такая же прекрасная душа!
Какой-то кротости и грусти сокровенной
В твоих очах таится глубина;
Как ангел, ты тиха, чиста и совершенна;
Как женщина, стыдлива и нежна.
Пусть на земле ничто средь зол и скорби многой
Твою не запятнает чистоту,
И всякий, увидав тебя, прославит Бога,
Создавшего такую красоту!

24 октября 1884, Село Ильинское

* * *

Умолкли рыдания бури кипучей,
Клокочущей бездны волна улеглась;
Опять выплывает луна из-за тучи,
Над гладью морской тишина разлилась.

В борьбе непрестанной с мятежною страстью
Опять побежден ненасытный недуг,
И с новою силой, и с новою властью
Воспрянет опять торжествующий дух!

2 июля 1883, Красное Село

На Страстной неделе

Жених в полночи грядет!
Но где же раб Его блаженный,
Кого Он бдящего найдет,
И кто с лампадою возжженной
На брачный пир войдет за Ним?
В ком света тьма не поглотила?

О, да исправится, как дым
Благоуханного кадила,
Моя молитва пред Тобой!
Я с безутешною тоскою
В слезах взираю издалека
И своего не смею ока
Возвесть к чертогу Твоему.
Где одеяние возьму?

О, Боже, просвети одежду
Души истерзанной моей,
Дай на спасенье мне надежду
Во дни святых Твоих Страстей!
Услышь, Господь, мои моления
И тайной вечери Твоей,
И всечестного омовенья
Прими причастника меня!

Врагам не выдам тайны я,
Вспомануть не дам Иуду
Тебе в лобзании моем,
Но за разбойником я буду
Перед Святым Твоим крестом
Взывать коленапреклоненный:
О, помяни, Творец вселенной,
Меня во царствии Твоем!

Страстная Среда 1887, Мраморный дворец

* * *

Нет! Мне не верится, что мы воспоминанья
О жизни в гроб с собой не унесем;
Что смерть, прервав навек и радость, и страданья,
Нас усыпит забвенья тяжким сном.

Раскрывшись где-то там, ужель ослепнут очи,
И уши навсегда утратят слух?
И память о былом во тьме загробной ночи
Не сохранит освобожденный дух?

Ужели Рафаэль, на том очнувшись свете,
Сикстинскую Мадонну позабыл?
Ужели там Шекспир не помнит о Гамлете,
И Моцарт Реквием свой разлюбил?

Не может быть! Нет, все, что свято и прекрасно,
Простившись с жизнью, мы переживем
И не забудем, нет! Но чисто, но бесстрастно
Возлюбим вновь, сливаясь с Божеством!

24 мая 1885, Штадтгаген

* * *

Когда с зарёй над сонною землёю
Забрезжит луч небесного огня,
Я начинаю новый день мольбою:
Благослови меня!

Лишь только вечер, тихо догорая,
Подёрнет сумраком сиянье дня,
Я говорю тебе, о, дорогая:
Благослови меня!

И если знаешь ты, мой ангел милый,
Как дорога молитва мне твоя,
То и всегда, всю жизнь и до могилы
Благословляй меня!

4 сентября 1886, Павловск

* * *

*Великой Княгине
Вере Константиновне,
Герцогине Виртембергской*

Ты в жизни скорби и мучений
Не избалована судьбой,
И много бед и огорчений
Уже испытано тобой.

Душою кроткой и смиренной
В надежде, вере и любви
Переносила неизменно
Ты все страдания свои.

Своим безропотным терпеньем
Ты скорбь умела побороть,
Приемля все с благоговеньем,
Что посылал тебе Господь.

О, верь: сторицею с годами
Вознаградится этот труд;
Не все ль, кто сеяли слезами,
Святою радостью пожнут?

25 октября 1887, Штутгарт

Вдовцу

Блеск и сиянье сменило ненастье,
Осень сгубила все наши цветы...
Где твое первое, светлое счастье?
Где молодые мечты?

Горе подкралось с той грозною тучей:
Льются дожди, — льются слезы твои;
Их проливаешь струею горючей
Ты о погибшей любви.

Плачь, и рыдай, и печалься, и сетуй!
Но да не молвят хулений уста;
С верой из мрака стремися ты к свету,
Бремя подъявля креста.

Минет зима... И цветы, и сиянье
С юной весною увидишь ты вновь:
Верь же в грядущую радость свиданья!
Верь, что воскреснет любовь!

28 ноября 1887, Штаттгаген

* * *

Бывают светлые мгновенья:
Земля так несравненно хороша!
И неземного восхищенья
Полна душа.

Творцу миров благоуханье
Несет цветок, и птица песнь дарит:
Создателя Его создание
Благодарит.

О, если б воедино слиться
С цветком и птицею, и всей землей,
И с ними, как они, молиться
Одной мольбой;

Без слов, без думы, без прошенья
В восторге трепетном душой гореть
И в жизнерадостном забвеньи
Благоговеть!

2 июля 1902, Стрельна

* * *

Когда меня волной холодной
Объемлет мира суета,
Звездой мне служат путеводной
Любовь и красота.

О, никогда я не нарушу
Однажды данный им обет:
Любовь мне согревает душу,
Она — мне жизнь и свет.

Не зная устали, ни лени,
Отважно к цели я святой
Стремлюсь, чтоб преклонить колени
Пред вечной красотой.

5 декабря 1887, Берлин

* * *

Меня бранят, когда жалею
Я причиняющих печаль
Мне бессердечностью своею;
Меня бранят, когда мне жаль

Того, кто в слабости невольной
Иль в заблужденьи согрешит...
Хоть и обидно мне, и больно,
Но пусть никто не говорит,

Что семя доброе бессильно
Взойти добром; что только зло
На ниве жатвою обильной
Нам в назидание возшло.

Больней внимать таким сужденьям,
Чем грусть и скорбь сносить от тех,
Кому мгновенным увлеченьем
Случится впасть в ничтожный грех.

Не все ль виновны мы во многом,
Не все ли братья во Христе?
Не все ли грешны перед Богом,
За нас распятым на кресте?

1 мая 1888, Мраморный дворец

У озера

М. Д. Давыдову

Усталый сын земли, в дни суетных забот,
Средь мелочных обид и светского волненья,
У озера в лесу ищу уединенья.
Не налюбуйешься прозрачной гладью вод:
В ней словно тайная есть сила притяженья.
Не оттого ль меня так к озеру влечет,
Что отражается в струях его порою
Вся глубина небес нетленною красою —
И звезд полуночных лучистой хоровод,
И утро ясное румяною зарею,
И светлых облаков воздушная семья?
Не оттого ль, что здесь, хоть и пленен землею,
К далеким небесам как будто ближе я?

5 октября 1889, близ станции Белой

* * *

Любовью ль сердце разгорится, —
О, не гаси ее огня!
Не им ли жизнь твоя живится,
Как светом солнца яркость дня?
Люби безмерно, беззаветно,
Всей полнотою душевных сил,
Хотя б любовь ответной
Тебе никто не отплатил.
Пусть говорят: как все в творенье,
С тобой умрет твоя любовь, —
Не верь во лживое ученье:
Истлеет плоть, остынет кровь,

Угаснет в срок определенный
Наш мир, а с ним и тьмы миров,
Но пламень тот, Творцом возжженный,
Пребудет в вечности веков.

10 октября 1889, Павловск

* * *

П. И. Чайковскому

О, люди, вы часто меня язвили так больно,
Слезы не редко мои с досады текли,
И все-таки вас люблю я невольно,
О, бедные дети земли!

Виновники скорби своей, творите вы злое,
Множа печаль на земле неправдой своей,
Но, если поздней скорбите вы вдвое,
Мне жаль вас, как малых детей.

И как от души не простить задора ребенка,
Коль не под силу ему свой гнев затаить?
Хоть больно его колотит ручонка,
Но можно ль дитя не любить!

24 октября 1889, Павловск

* * *

Тихая, теплая ночь. — Позабудь
Жалкие нужды земли.
Выйди, взгляни: высоко Млечный Путь
Стелется в синей дали.

Что перед светлою звездной стезей
Темные наши пути?
Им, ознакомленным с ложью людской,
Неба красой не цвести.

Глаз не сводил бы с лучистых высот!
— Выйди, зову тебя вновь:
В небо взглядишь, отрешись от забот,
К вечности душу готовь.

22 августа 1900, Павловск

* * *

Ночь. Небеса не усеяны звездами:
В свете немеркнущем тонут оне.
Чу! Соловьи залились над гнездами...
Томно и больно, и трепетно мне...

Вдоволь бы песни наслушаться сладостной,
Взором бы в небе тонуть голубом!
Горе забыто душой жизнерадостной:
Ночью ль такой помышлять о земном!

17 июля 1890, Красное Село

Поэту

Служа поэзии святой,
Благоговейно чти искусство;
Ему отдайся всей душой,
Дари ему и ум, и чувство.

Будь верен долгу своему
И, гордый званием поэта,
Преследуй песнью ложь и тьму
Во имя истины и света.

На лад возвышенный настрой
Свою божественную лиру,
О небесах немолчно пой
Их забывающему миру.

Во зле лежит он искони,
Но люди жаждут обновленья —
К добру и правде их мани
Могучей силой песнопенья.

Пой о любви толпе людской,
Пой величаво, вдохновенно,
Священнодействуя смиренно
Перед поэзией святой.

12 января 1904, Мраморный дворец

Зимой

О, тишина
Глуши безмолвной, безмятежной!
О, белизна
Лугов под пеленою снежной!

О, чистота
Прозрачных струй обледенелых!
О, красота
Рощ и лесов заиндевельных!

Как хороша
Зимы чарующая греза!
Усни, душа,
Как спят сугробы, пруд, береза...

Сумей понять
Природы строгое бесстрашие:
В нем — благодать,
Земное истинное счастье.

Светлей снегов
Твои да будут сновиденья
И чище льдов
Порывы сердца и стремленья.

У ней учись,
У зимней скудости прелестной,
И облекись
Красою духа бестелесной.

18 марта 1906, Павловск

* * *

О, если б совесть убережь,
Как небо утреннее, ясной,
Чтоб непорочностью бесстрастной
Дышали дело, мысль и речь!

Но силы мрачные не дремлют,
И тучи — дети гроз и бурь —
Небес приветную лазурь
Тьмой непроглядную объемлют.

Как пламень солнечных лучей
На небе тучи заслоняют —
В нас образ Божий затемняют
Зло дел, ложь мыслей и речей.

Но смолкнут грозы, стихнут бури,
И — всепрощения привет —
Опять заблещет солнца свет
Среди безоблачной лазури.

Мы свято совесть соблюдаем,
Как небо утреннее, чистой
И радостно тропой тернистой
К последней пристани придем.

21 августа 1907, Стрельна

* * *

О, лунная ночная красота,
Я пред тобой опять благоговею.
Пред тишиной и кротостью твоею
Опять немеют грешные уста.

Так непорочна эта чистота,
Так девственна, что омовенный ею
Восторгом я томлюсь и пламенею.
Как эта ночь, будь, о душа, чиста!

Отдайся вся ее целебной власти,
Забудь земли и помыслы, и страсти,
Дай пронизать себя лучом луны.

И просветленной, бестелесней ночи,
И мира полная, и тишины,
Ты вечности самой заглянешь в очи.

17 августа 1909, Осташево

Венеция

На площади Святого Марка,
Где вьются стаи голубей,
Где меж бесчисленных колонн за аркой арка
Пленяют взор каймой узорчатой своей,
Остановился я... Уж угасал, бледнея,
Тревожный, суетливый день;
С безоблачных небес, таинственно синея,
На землю сонную спускалась ночи тень;
И колокола благовест унылый
Сзывал к вечерне христиан. Меня
Влекло неведомою силой
К старинному собору, чтобы дня
Забыть и шум, и утомленье.
Благоговейного исполнен умиленья,
Переступил святыни я порог...
Лампады теплились, дымились кадила,
И сумрачная мгла, казалось, говорила:
Здесь соприисутствует нам Бог! —

И стал молиться я спокойный и безмолвный.
Орган откуда-то с незримой вышины
Звучал торжественно, и стройных звуков волны
Лились среди мертвой тишины.
В них слышались и слезы, и стенанья,
Скорбь за утраченные небеса,
И неземные вздыханья,
И райских песен голоса.
Прозрачный, легкий дым кажденья благовонных,
Струясь вокруг мраморных столбов,
Скользя по плитам стен, вдоль сводов закопченных,
Вился и таял в мраке куполов,
Молитвой и веками освященных.
И лики строгие угодников святых
Со злата греческой мусии
Глядели на меня... И о родных
Иконах матушки России
Невольно вспомнил я тогда;
Моя душа крылатою мечтою
Перенеслась на родину, туда,
На север, где теперь, согретая весною,
Душистая черемуха цветет,
Благоухают пышные сирени,
И песни соловей поет...
В уме столпилось столько впечатлений!..
И вздохом я вздохнул таким,
Каким вздохнуть один лишь Русский может,
Когда его тоска по родине изложет
Недугом тягостным своим.

19 апреля 1885, Венеция

На пороге жизни

I

Великому Князю Георгию Михайловичу

Дверь распахнулась... Облитый лучами
Зеленый сад благоухал;
Широкий путь, усеянный цветами,
В даль голубую убегал.

Из тесноты докучливой и душной
Ты в жизнь привольную вступил,
И свет заманчивый тебе радушно
Свои объятия раскрыл.

Дверь распахнулась... С Богом, отрок милый,
Пускайся смело в дальний путь
И полн отваги, полн надежд и силы
Неустршим и крепок будь!

11 августа 1883, Красное Село

II

Великому Князю Александру Михайловичу

Что корабль под всеми парусами,
Гавань тихую забыв,
Уносимый буйными ветрами
Мчится смел и горделив
В голубом потешиться просторе
С прихотливою волной, —
Ты стремишься в жизненное море,
Увлекаемый судьбой.
В добрый час! Не бойся урагана,
Перед бурей не робей,
Не страшись ни мели, ни тумана,
Ни обманчивых зыбей!
Смелым Бог владеет: полон силы,
Полн отваги юной будь,
Не бросай надежного кормила
И держи прямее путь.
Чист душой стремись неустршимо
Полон веры в подвиг свой
И борись, борись неутомимо
С бурной жизненной волной!

1 апреля 1886, Мраморный дворец

А. А. Фету

I

Отважно пройдена дорога,
И цель достигнута тобой:
Ты, веря в доброе и в Бога,
Свершил высокий подвиг свой.

И ныне следом за тобою
Пуститься в путь дерзаю я;
Пусть путеводною звездою
Сияет вера мне твоя.

А ты, испытанный годами,
Не унывающий боец,
Ты, убелённый сединами,
Венчанный славою певец,

Меня, возвращённого судьбою
В цветах, и счастье, и любви,
Своей дряхлеющей рукою
На трудный путь благослови.

29 марта 1887, Мраморный дворец

А. Н. Майкову

I

В ответ на его письмо с новыми стихотворениями

Опять твое раздалось пение,
Опять звучит нам песнь твоя!
К ней, очарован, в восхищенье
Опять прислушиваюсь я.

Забыта вновь юдоль земная,
Я будто слышу твой призыв,
И, словно крылья расправляя,
Вмиг вострепелувшись и ожив,
Душа и просится, и рвется
В те неземные высоты,
Откуда голос твой несется,
Туда, откуда манишь ты.

О, пой нам! Пой не умолкая
С той высоты, чтоб и опять
Я в этой дивной песне рая
Мог вдохновенье почерпать.

23 февраля 1887, Мраморный дворец

На смерть графини А. А. Мойра

Одной прекрасною душою
Меж нами менее опять, —
Она рассталась с землею,
Чтобы бессмертие приять.

Она из мира слез и тленья
Переселилась туда,
Где ждет её упокоенье
От многот скорби и труда.

Но в небесах не позабудет
Она земной юдоли сей:
За нас, горюющих по ней,
Она молитвенницей будет.

31 октября 1887, Сарагосса

* * *

Княгине С. Н. Голицыной

Родного севера картина:
Полей зеленых предо мной
Необозримая равнина
И церковь Божья над рекой.

Кругом, что ни обнимут взоры,
Жилья далеко не видать;
Луга, овраги, лес да горы,
Простор, раздолье, — благодать!

Как веют на сердце целебно
И этот мир, и тишина!
И песнью радостно хвалебной
Опять душа моя полна.

25 мая 1899, Стрельна

Надежда на Бога

(из Виктора Гюго)

Надейся, о дитя! Всё завтра, завтра снова
И завтра и всегда. Верь в Божью благодать!
Надейся, и когда заря зардеть готова,
Благословенья мы с молитвой будем ждать.

За грех, о, ангел мой, нам суждены страданья.
Быть может, за святой молитвы лишний час,
Господь, благословив и слёзы покаянья
И грёзы чистоты, - благословит и нас.

5 января 1911, Мраморный дворец